

ТРОЙСТВЕННЫЙ СОЮЗ

Александр
Славинский

Александр Славинский

Тройственный союз

«Издательские решения»

Славинский А. А.

Тройственный союз / А. А. Славинский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961661-6

Не прошло и месяца после первого столкновения с суйтцами, когда их крейсер, неожиданно атаковавший корабль обслуживания Космической Федерации, получил отпор и взорвался. Люди спасли выживших чужаков. А поскольку среди тех имелись раненые, в качестве жеста доброй воли командование решило вернуть пленных домой. Вот так и вышло, что старший лейтенант Виталий Юрьевич Чур с группой дипломатов был направлен для установления первого контакта между расами. Но не заладилось...

ISBN 978-5-44-961661-6

© Славинский А. А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1.	6
Глава 2.	8
Глава 3.	12
Глава 4.	17
Глава 5.	20
Глава 6.	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Тройственный союз

Александр Адамович Славинский

Корректор Юрий Кудряшов

Иллюстратор Ксенон

Дизайнер обложки Мария Бангерт

© Александр Адамович Славинский, 2019

© Ксенон, иллюстрации, 2019

© Мария Бангерт, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-1661-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Виталий застонал от боли, а мысли устремились по привычному кругу. «Проклятие! Надо ж было так влипнуть. Как обычно, виновата спешка. Из-за неё с самого начала всё пошло наперекосяк: опоздали на посадку, недоукомплектовались, оставив на базе часть контейнеров с необходимым оборудованием и оружием. В результате попали под обстрел, лишились корабля, и что самое грустное, я в плену. Теперь я могу только сожалеть об упущенных возможностях и надеяться на судьбу».

В поле зрения возникло тёмное пятно. Но в полутьме контуры расплывались, лишая возможности сфокусироваться. А вот уши различили лёгкие шаги. Кто-то приближался. Нос Виталия уловил запах горелой резины. Значит, суйтц. А в следующий миг энергетический удар: толчок воздуха; тело подхватил и понёс какой-то поток; столкновение с твёрдой поверхностью; резкая боль; тьма.

Глава 1.

Встреча Виталия с кохлотом Ашаш

– Что это за мир? Здесь всё не так. Зачем создавать низкочастотное энергетическое поле? Мне дискомфортно.

– Кто ты? – спросил или подумал Виталий, уловив странный монолог.

– ???

Виталий скривился – тело пронзила боль. Но лучше не стонать, чтобы снова не наказали ударом. «То ли меня хотят убить, то ли специально держат в бессознательном состоянии. Если так, то почему не усыпили? Мне плохо. Откуда столько негатива? А может, ощущаю не свою боль?»

– Где ты? – То ли вопрос, то ли понятие.

«Хм... Я здесь лежу, – подумал Виталий. – Я с кем-то общаюсь? Или улавливаю чужие мысли? Но ведь я не телепат и никогда им не был».

– Ты кто?

«Вот снова. Что я слышу? – размышлял Виталий. – А вообще, я человек».

– Странное определение, – возникла в его голове чужая мысль. – Оказывается, во Вселенной есть и такая порода разумных существ. Замечательно, что ты меня понимаешь и мы можем (контактировать? общаться?).

– Ты кто? – спросил Виталий, едва сдерживая стон. А в подсознании: «Если пошевелюсь, суйтцы опять ударят».

– Я верный слуга великих омуе...

«Ничего не понимаю, – скривился Виталий, стараясь не реагировать на боль. – Никогда не слышал об омуе».

– ...кохлот Ашаш с планеты Хофох. Почему бы тебе не перенастроить негармоничные частоты? Мне дискомфортно. Кристаллоиды используют тёмное энергетическое поле, от которого я словно больной. И ещё ты посылаешь негативные эманации.

– Ашаш, кто бы ты ни был, мне плохо. А как мы вообще общаемся? Я не слышу тебя, но понимаю.

– ???

– Ага. Дошло. Ты галлюцинация. Меня сильно шандарахнуло о стену, и теперь начался бред.

– Я не какая-то галлюцинация, а кохлот. Я сейчас (прибуду? прилечу?).

Виталий постарался очистить сознание, чтобы не думать о боли. Но мысли Ашаш не отпускали, и человек наблюдал за его перемещениями. Будто на экране, он видел, как в чужом поле зрения появлялись искажённые образы стен и проходов. Вернее, не искажённые, а словно подретушированные. Может, именно так кохлот воспринимал мир.

– Вот и я! – раздалось мощно и отчётливо.

Виталий со стороны увидел себя гротескно выпуклым и переливающимися разными красками. Сразу обратил внимание, что лежал на металлической решётке абсолютно нагой, и тут же ощутил холод. Используя чужое зрение, Виталий придирчиво осмотрел себя. Мускулистое тело не имело повреждений. На голове короткая армейская стрижка. На лице трёхдневная щетина. В носу фильтры.

«Я недолго нахожусь в плену у суйтцев, – определил Виталий. – А боль ощущаю, видимо, из-за энергетических ударов».

– А я представлял тебя другим, – заметил Ашаш. – Ты похож на живущих тут существ. Но гораздо объёмнее.

– Вот уж не думал, – вслух произнёс Виталий.

Но лучше бы промолчал. Тотчас раздался низкочастотный гул и затем едва слышные торопливые шаги. Приоткрыв левый глаз, человек разглядел приближавшуюся тень. Обоняние уловило знакомый аромат палёной резины. И снова энергетический удар, вводящий в беспмятство.

Глава 2.

Предложение кохлоту Ашаш

– ... Не понимаю. Что здесь происходит? Какая непостижимая игра низкочастотных вибраций у обитателей этого пространства. Удивительные создания живут в мире кристаллоидов...

Виталий очнулся. Память хранила воспоминания об ударе, но сейчас он вообще не испытывал боли. «Что со мной? – размышлял он. – Суйтцы накачали какой-то гадостью? Или нервные клетки утратили чувствительность? Тогда я умираю. Скверно. Не думал, что миссия по установлению контакта между расами обернется пленом и смертью».

Не прошло и месяца после первого столкновения с фиолетовоголовыми суйтцами, когда их крейсер, неожиданно атаковавший корабль обслуживания Космической Федерации, получил отпор и взорвался. Люди спасли выживших чужаков. А поскольку среди тех имелись раненые, в качестве жеста доброй воли командование решило вернуть пленных домой.

Вот так и вышло, что аналитик отдела внешней разведки 326-го Космического флота старший лейтенант Виталий Юрьевич Чур с группой дипломатов был направлен для установления первого контакта между расами. Но не заладилось. Едва космолёт Федерации приблизился к кораблям суйтцев, его тут же обстреляли, даже не попытавшись вступить в переговоры. Виталий потерял сознание при декомпрессии. Но чудом выжил и очнулся уже в плену. Только где именно – ещё не понял.

– Витли, прости за вторжение в твою энергетическую структуру, — донеслась мысль кохлота. — Я гармонизировал внутренние потоки. Мне неприятно их (чувствовать?).

Виталий прислушался к своему телу – и не ощутил боли. Неплохо. При этом удивительная лёгкость подсказывала бывалому звездоплывателю, что он находится на космической станции в условиях пониженной гравитации. К тому же на планете совсем иное восприятие реальности.

– Кто ты, кохлот Ашаш? – поинтересовался Чур.

– Мне ещё раз представиться? Вот уж не думал, что ты тугодум.

Кохлот не изъяснялся словами. В мыслях человека зарождались некие образы, которые его сознание интерпретировало в удобоваримые понятия. Но Чур сомневался, что верно понимал смысл. А вообще, общаться таким образом даже прикольно. Если поехала крыша, то лучше сходить с ума в компании.

– Я имел в виду, расскажи о себе, – попросил Виталий. – Я впервые слышу о твоей расе.

Стремительное мельтешение образов. Впечатление – словно одновременно заговорили несколько человек. Но вот хаос исчез, и в ментальной тишине возникла спокойная уравновешенная мысль:

– Я не готов давать информацию о своём мире. Объясни, почему кристаллоиды враждебны друг другу?

– Кохлот Ашаш, я в растерянности.

– В таком состоянии я вот уже... – Вероятно, Ашаш называл какие-то числа или даты, но мозг улавливал лишь поток смутных образов, ни на что знакомое не похожих.

Чур снова увидел себя со стороны. Казалось, съёмка велась древней камерой со множеством искажений и сбитой цветовой палитрой, отчего тело выглядело сине-красным. Странное зрелище.

Виталий задумался: «Кохлот не желает рассказывать о себе. Не беда. Можно узнать информацию по-другому».

– Ашаш, почему тебя посадили в тюрьму?

– ??? Что это?

– Хм... Место, где ты находишься помимо своей воли. Неужели у вас нет такого понятия?

– Меня никто здесь не держит. Просто я...

Хаотичные образы, в которых человек не мог уловить смысл.

– Ашаш, я понял. Раз тебя не посадили – значит, ты заблудился. Кстати, тут не очень хорошее место для прогулки. Но в любом случае мы здесь в равных условиях: нам обоим плохо, и мы желаем покинуть суйтцев.

– Если так ты определяешь обитателей этого корабля, то я принимаю. Название им соответствует. Эти существа – будто искусственно созданные. У них нет, как у тебя, многих энергетических контуров. А вот ты гармоничный, и излучаемый твоей оболочкой спектр полный. Лишь сравнив вас, я понял, насколько вы разные.

– Ашаш, где ты встретился с суйтцами?

– Я был на планете (набор образов) с омуе. Корабль господина улетел, а я остался.

– Видимо, ты оказался не очень хорошим слугой, если тебя бросили.

– Скорее я ужасно любопытный кохлот. Меня в том мире заморозил энергетический поток (неясный образ чего-то расплывчатого), и я полетел за ним. От (...) исходила такая гармония, что я просто не мог не окунуться в неё. Там было здорово. А когда вспомнил об омуе, его корабля уже не было. И я остался на планете один.

– Выходит, ты опьянел и потерял связь с реальностью.

– Я не знаю, что такое «опьянел». Просто моя энергетическая сущность растворилась на время в приятной структуре (набор образов). Но он исчез. А я потом долго путешествовал по той планете. И однажды нашёл корабль существ, которых ты называешь суйтцами. Они негармоничные, но всё же обладают жизненной энергией. Я решил: лучше улететь с ними, чем оставаться в одиночестве.

Чур открыл глаза. В полутьме металлической загородки никого. Как и в отсеке, буквально утыканном приборами. Значит, кохлот – всё же галлюцинация.

– Ашаш, я тебя не вижу. Ты где?

– Перед тобой.

Чур сфокусировался, и лишь тогда заметил нечто прозрачное. Словно мыльный пузырь. Сознание не улавливало чёткого образа. Когда Виталий думал о медузе, незнакомец становился похож на неё. А стоило вспомнить обезьяну – контур начинал принимать соответствующий вид. Хотя и не полный, будто карикатурный набросок.

Чур уловил подобие смеха. По крайней мере, сознание интерпретировало именно так.

– Не пытайся навязать мне образ, – посоветовал кохлот. – Я совсем не то, что видят твои глаза.

– Ничего не понимаю.

– Мы разные. В мире кристаллоидов всё имеет оболочку. А у омуе – нет. Мы энергетические создания, хотя и у нас есть материальная составляющая.

– Ашаш, кто такие кристаллоиды?

– Странно, что ты не знаешь своих ошио (хозяев? богов? создателей?). У нас все знают омуе. И любят их.

– У меня нет хозяев. Я человек, сам по себе.

– Ты и прав, и нет. Жизнь зависит от того, в каком мире рождаешься. Создатели – кристаллоиды, омуи и кораби – определяют структуру пространства и законы существования в нём. Ты живёшь в рамках имеющихся возможностей, предоставленных ошио. Каждая сущность со своими народами занимает какой-то сегмент Вселенной. Но есть пограничные зоны. В одной из них я потерялся и оказался в мире кристаллоидов, где встретился с суйтцами. Но ты первый, с кем я смог общаться. Чему я очень рад. У тебя приятная энергетика. Ты гармоничный, и общение с тобой – удовольствие. Конечно, если ты не излучаешь негативных потоков.

– К сожалению, в физическом мире боль – такая же составляющая бытия, как и радость.

– А это что?

– Радость – эмоция. Её не описать. Но можно ощутить.

– Интересно получить о ней представление. Думаю, мне понравится.

Виталий удивлялся, что какие-то понятия сознание легко усваивает, а иным требуется объяснение.

– Я испытаю настоящую радость, когда вернусь в свой мир, – подумал Чур. – Но сперва надо сбежать от суйтцев. Кстати, Ашаш, ты видел на корабле таких же существ, как я?

– Нет. Ты единственный. Но если бы ты не начал со мной общаться, я и на тебя не обратил бы внимания. Мне не интересны создания из плотной материи. Вы статичны и грубы. Кохлоты живут в энергетических мирах. Там действительно много увлекательного.

– Не представляю, о чём ты говоришь.

– А вот смотри.

Виталий ощутил приятное тепло в левом плече. А затем ему показалось, что мир истаял и волшебным образом изменился. Проявились разноцветные потоки, стремительно текущие во все стороны. Чаще однородные, но порой с вкраплениями иных струй либо отдельных элементов. Чур заметил, что движение происходит упорядоченно – а значит, тут можно ориентироваться, как и в обыкновенном мире. Но голова почему-то быстро заболела, и реальность постепенно обрела привычный вид.

– Ашаш, ты мне показал мир омуе? – уточнил Виталий.

– Нет. Ты увидел искусственно созданный энергетический конструкт суйтцев. Ты испытал отрицательные эмоции. Мне тоже здесь больно. А потому я вынужден опускаться в статичное пространство.

– Ашаш, нам обоим тут плохо. Давай улетим отсюда.

– Я хотел покинуть суйтцев, но не смог. Этот корабль не приближается к планетам. А в открытом космосе нет живой энергии.

– Надо лететь в мой мир, – предложил Виталий. – И тогда, возможно, я помогу тебе вернуться домой. Буду честен: я пока не знаю как. Но всё же лучше хоть что-то предпринимать. У людей существует такое определение: признак безумия – делая одно и то же, ожидать других результатов. Если не будешь двигаться в направлении цели, то никогда её не достигнешь.

– Согласен. Заманчивое предложение. Нужно подумать.

– Ашаш, мне надо сбежать из тюрьмы суйтцев, иначе я тут не выживу. Но для возвращения домой необходим звездолёт.

– Непонятный образ.

Увлёкшись беседой, Виталий забылся и перевернулся. Тотчас тело прострелила боль и произвольно вырвался стон. Ожидаемо прозвучал низкочастотный гул, и человек ощутил приближающийся запах палёной резины. Но удара не последовало.

Странная тишина. Чур открыл глаза и увидел суйтца – живая кукла ростом в полметра. Вытянутая лысая голова в форме баклажана тонкой шеей соединена с телом гуманоида. Словно вылитое из пластика, овальное плоское фиолетовое лицо с большими глазами. Едва намеченные отверстия носа и полоска рта. А тоненькие ручки и ножки, будто карикатурные отростки, прикрыты блестящим чёрным скафандром. По мнению учёных, эта раса деградировала из-за жизни в космосе, поскольку невозможно представить мир, где такие создания могли бы эволюционировать.

Суйтц молча и даже с любопытством разглядывал человека. Сдерживая боль и стоны, Виталий не шевелился в ожидании реакции тюремщика. Но тут едкий запах палёной резины начал раздражать носоглотку, и он чихнул. Коротышка тотчас вытянул руку с оружием.

– погоди, не стреляй, – попросил Чур. – Зачем вы меня держите здесь?

– Ты пики, – шепеляво пропищал «баклажан». – Мы имеем опыт. Ты делать человек.

– Нет, – выдохнул мужчина, с трудом понимая, о чём речь. – Я не могу рожать. Я не женщина.

– Ты врать. Твой орган дать человек. А сейчас... – Тюремщик поднял руку.

– Не стреляй, – взмолился Чур. – Ты делаешь мне больно.

– Ты спать, – пропищал суйтц.

И снова энергетический удар, вогнавший в беспмятство.

Глава 3. Освобождение

– Как ты хочешь сбежать? – в пробуждающемся сознании человека возник мыслепоток кохлота. – Мне больно ощущать твои низкочастотные эманации.

Виталий чувствовал себя вялым. В памяти лишь воспоминания об энергетических ударах. А когда ел в последний раз, и вовсе забыл. Отсюда слабость и полная апатия. «Если не вырвусь из плена, то умру», – обречённо подумал Чур.

– Я хочу помочь, – отозвался Ашаш. – Что сделать?

Мысли, будто гусеницы, едва шевелились. Виталий долго раздумывал над ответом.

– Ашаш, ты свободно путешествуешь по кораблю. Мне нужно увидеть помещения.

– Хорошо. Но я не могу приближаться к некоторым местам. Оттуда исходят мощные потоки низкочастотной энергии.

– Покажи, что сможешь.

Кохлот свернул налево и вылетел из отсека. Виталий наблюдал за перемещениями Ашаш и с трудом разбирал увиденное на незнакомом звездолёте да ещё чужими глазами. Оказалось, корабль небольшой, похожий на космическую яхту. Восемь помещений разного объёма расположены по кругу. Приборами увешаны все поверхности. Цветовая палитра несуразная. Вообще никакой гармонии. А надписи будто накаляканы ребёнком, едва взявшим в руки карандаш – нелепые и корявые.

Виталий растерялся: ни назначения приборов, ни принципа их действия он не понимал. А значит, не сможет управлять оборудованием и, соответственно, бежать без посторонней помощи.

Чур насчитал четырёх суйтцев. Один спал, пристёгнутый ремнём к койке. Трое в разных отсеках занимались какой-то деятельностью. Все в чёрных костюмах и похожи друг на друга, будто роботы, сошедшие с конвейера. Возможно, это корабль исследователей. Ведь говорил же один из них, что над человеком хотят ставить какие-то опыты.

Кохлот не мог приблизиться лишь к центральному отсеку. По знакомым эмблемам, подобным тем, что видел на взорванном суйтцском крейсере, Чур определил расположение энергоустановки. Ашаш показал исходивший из неё тёмный хаотичный поток.

– Там мир корабля, – пояснил кохлот.

«Выводы неутешительны, – озаботился Виталий. – Отсюда невозможно сбежать. Кроме того, я не увидел ничего съестного. Интересно, как же суйтцы хотят проводить над человеком опыты, если не будут его кормить? А их еда для людей ядовита, поскольку содержит много токсинов. И теперь ясно, почему в ноздрях фильтры. В атмосфере корабля я не выживу. Ничего, что-нибудь придумаю. Другие попадали в более тяжёлые ситуации и всё равно выбирались. Смогу и я».

Хотя Виталий служил аналитиком в отделе внешней разведки, чтобы выполнять поставленные задачи в космосе, требовалось иметь выносливое, крепкое тело, способность обучаться, ёмкую память и думающую голову. Когда люди встретились с иными расами, стало ясно, насколько все разные. Человек человека не всегда понимает, что уж говорить о чужаках. А для противостояния иномирянам требовались изощрённые мозги, способные выйти за рамки привычного.

Виталий Юрьевич Чур дослужился до старшего лейтенанта. Как шутили коллеги, чтобы в космическом спецназе получить следующее звание, требуются богатырская сила и ум гения. К последним Виталий себя не относил. Но занимаясь с детства тяжёлой атлетикой и единоборствами, обладал физической силой и смекалкой бойца, ведь без думающей головы, как

известно, удачи не видать. Что и помогло ему успешно завершить предыдущие миссии, за которые он получил награды и повышения по службе.

Ашаш вернулся и парил рядом, проецируя гармонизирующие потоки энергии. Виталию реально становилось лучше возле кохлота, и даже мозг включился в работу.

Итак, суйтцы держали пленника в бессознательном состоянии, видимо чтобы не пытался бежать и не мешал учёным. Кормить человека то ли не собирались, то ли не считали необходимым – возможно, полагали, что массивное тело обойдётся без еды. Но Виталий понимал: ещё день – и совсем ослабнет. А значит, нужно срочно действовать.

– Ашаш, хочу спросить у тебя... – послал Виталий мысль.

– ???

– Что ты видишь, когда суйтцы меня усыпляют?

– Мощная низкочастотная энергия нарушает гармонию твоих внутренних потоков. Колебательные структуры теряют баланс. Но позже он восстанавливается.

– Ясно. А ты можешь перенаправить энергию в другую сторону, если суйтц выстрелит?

– Я сразу же погибну. У кохлотов нет оболочки, как у человека. Поток рассеет мою сущность по всему кораблю.

– А отвлечь суйтца ты сможешь, когда тот будет целиться в меня?

– Я попробую. Я пытался с ними общаться, но почти безуспешно. Существа в мире кристаллоидов сориентированы на плотные структуры и различают лишь статичные объекты. А я энергетическое создание.

– Этот вариант может сработать. Постарайся отвлечь суйтца, а я попытаюсь освободиться.

– Я готов, – тут же ответил Ашаш, и в мыслепотоке нового товарища Чур уловил заинтересованность.

«Непонятно только, на что именно реагируют сенсоры тюремщиков: на звук или движение, – размышлял Виталий. – Либо на то и другое сразу. Значит, придётся экспериментировать».

Чур попытался сесть. Но тут же обнаружил, что его правая рука стальным наручником прикреплена к решётчатому полу.

– Ничего не выйдет, – расстроился Виталий.

– ???

– Я прикован. – Чур создал образ кандалов.

Ашаш приблизился, и по телу человека прокатилась волна горячей энергии.

– Эта структура намного прочнее, чем та, из которой сделан корпус корабля, – заметил кохлот.

– Я знаю. К сожалению, разорвать металл я не смогу.

– Однажды я наблюдал, как господин омуе изменял космолёт. Он тогда использовал громадное количество энергии. Но я слишком юн и неопытен, и не имею такой силы. Я могу попробовать дестабилизировать связи на участках соединения колец. Там неоднородный материал. Но мне не хватит мощности, чтобы разрушить основу решётки.

– Давай вместе, – предложил Виталий. – Ты начни менять структуру металла, а я применю физическое воздействие. Может, нам и удастся разорвать оковы.

– Ты желаешь объединить два энергетических процесса. Я такого не наблюдал. Будет интересно увидеть результат. Я готов.

Чур ощутил, как накаляется металл. Сдерживаясь, чтобы не застонать, он приподнялся. А температура продолжала нарастать. Казалось, ещё миг – и сама кожа воспламенится. Но он терпел, понимая, что второго случая может не представиться.

– Давай! – скомандовал Ашаш, когда боль стала невыносимой.

Виталий рванул изо всех сил – и наручник поддался. «Свобода!» – возликовал Чур. Но тотчас прозвучал низкочастотный гул, а вслед за ним раздались быстрые шаги суйтца. Промедление недопустимо. Преодолевая слабость и боль, Чур устремился вперёд. Едва в арке прохода возникла фигура «баклажана», Виталий припечатал её к стене. «Получилось!» Коротышка не успел активировать энергомёт и, ударившись головой, тут же отключился.

Виталий прислушался. Тишина. Значит, остальные космонавты не отреагировали на тревогу и по-прежнему заняты своими делами.

Чур взглянул на правую руку. От неё исходила ужасная боль – последствия термического ожога. А обработать нечем.

– Ашаш, можешь помочь? – мысленно спросил Чур. – Ты уже как-то гармонизировал меня.

Виталий ощутил приятное тепло на правом плече. Оно постепенно опускалось к очагу боли, и та уменьшалась, словно кто-то подкручивал невидимый регулятор её интенсивности. Но вместе с тем происходили удивительные метаморфозы с кожей. Буквально на глазах быстро нарастал слой новой дермы, а старый отшелушивался. Настоящее чудо.

– Немного повреждена структура твоей оболочки, – пришла мысль кохлота. – Я ускорил процесс её восстановления.

– Спасибо, друг, – обрадовался Виталий. – Ты очень мне помог.

– Не хотелось страдать от твоих низкочастотных эманацій.

Чур больше не испытывал неприятных ощущений в повреждённой руке. Лишь красный цвет кожи напоминал о полученной травме.

Но сейчас некогда думать о чудесах. В первую очередь солдату необходимо оружие. Нет своего – нужно отобрать у противника. Чур склонился над коротышкой. Энергомёт был закреплён на запястье суйтца с помощью раздвигавшегося металлического браслета. «Небольшой приборчик, – размышлял Виталий, – а удар мощный. Мне такой пригодился бы».

Стащить оружие с руки его владельца не составило труда. Но конечность у «баклажана» оказалась такой тонкой, что Чур смог всунуть в узкое отверстие браслета лишь три своих пальца. Зато почувствовал себя увереннее. «Теперь надо захватить остальных коротышек и потребовать, чтобы отвезли меня к людям».

Благодаря Ашаш Виталий знал, что ожидало в следующем отсеке. Подцепив отключившегося суйтца за руку, Чур потянул его за собой. В условиях пониженной гравитации человек передвигался без усилий. Но приходилось сильно нагибаться, чтобы миновать невысокие проёмы. Сейчас Виталий представлял себя великаном в стране лилипутов. Ведь коротышки едва доставали ему до бедра.

Второй «баклажан» работал через два отсека. Ещё ниже первого, но упитаннее, он суетился у какого-то цилиндрического прибора, внимательно следя за всплывавшим в жидкости поплавком. И был настолько поглощён своим занятием, что не заметил подошедшего вплотную человека. Чур не увидел оружия на запястье фиолетовоголового и не стал его оглушать.

Лишь почувствовав, как его потянули за пояс, коротышка резко обернулся и, испугавшись огромного пленника, тут же отрубился. А Виталий, взяв одной рукой конечности обоих суйтцев, потащил их дальше.

Третий обитатель звездолёта, увидев входящего в отсек человека, заверещал высоким голосом и кинулся бежать. Чур направился следом и нашёл четвёртого космонавта. Тот по-прежнему дрых на полке. Захваченных коротышек Виталий разложил по спальным местам и закрепил ремнями. Осталось разобраться с последним. Пройдя три отсека, Чур обнаружил сбежавшего «баклажана» – он возился с аппаратурой, вполглаза поглядывая на проём. Возможно, хотел по радио вызвать подмогу.

Виталий несколько секунд наблюдал за суйтцем и, подловив момент, когда тот отвлёкся, в два шага настиг его и схватил за пояс. В отличие от собратьев, этот проявил воинственный

характер и принялся агрессивно отбиваться маленькими ручками. Но против человека «баклажан» – не боец. Виталий принёс брыкающегося суйтца в спальный отсек, выкрашенный бирюзовым. Коротышка, занимавшийся экспериментами с жидкостью, очнулся и пытался осмыслить ситуацию. Но едва увидев гиганта, закрыл голову руками и заскулил.

«Вот и первый официальный контакт с представителями чужой расы, – усмехнулся Виталий. – Но я поступаю с ними более милосердно, чем они со мной».

Чур тяжело вздохнул и посадил брыкавшегося суйтца на кукольный стульчик. А сам уселся на пол у стены в позе лотоса. И всё равно оказался выше сидевшего коротышки.

– Ты знаешь мой язык?

Фиолетовоголовый угомонился и безмолвно смотрел на человека. От сородичей он отличался удлинённым квадратным черепом, делавшим его похожим на бычка.

– Ясно, не понимаешь, – сказал Виталий и перевёл взгляд на лежавших суйтцев.

Теперь все «баклажаны» открыли глаза и напряжённо рассматривали его. Одни со страхом, другие с любопытством.

– Кто из вас знает мой язык?

– Мы не говорить пики, – едва слышно пропищал коротышка с особенно высоким лбом – недавний мучитель Виталия, у которого тот отобрал энергомёт.

– Значит, скажу я, – произнёс Чур. – Я солдат Космической Федерации. К вам я летел для установления контакта. Мы везли нескольких суйтцев, которых спасли после катастрофы. Но ваши корабли, не потрудившись вступить в переговоры, атаковали и уничтожили наш звездолёт. Я думаю, там все погибли вместе с вашими же ранеными.

– Ты врать, – заявил мучитель. – Суйтц не делать так.

– А зачем мне обманывать? – удивился Чур. – Назови хоть одну причину.

Высоколобый промолчал.

– Кто у вас главный? – поинтересовался Виталий.

– Олисоно, – кивнул разговорчивый «баклажан» на коллегу, пристёгнутого к соседнему месту. Того, что поплотнее.

– Вот и переведи ему, – распорядился Виталий.

Чур молча слушал кукольное бормотание суйтцев. Он не мечтал о роли дипломата, но как известно, никогда не говори «никогда». И теперь Виталий пытался найти способ не уронить достоинство собственное и своей расы перед мелкими чужаками и вернуться домой.

– Ты пики и уважать суйтц, – вскоре заявил высоколобый «баклажан».

– Я свободный человек, – выдохнул Чур, – прибывший к вам с дипломатической миссией. Если вы неправомерны решать межрасовые проблемы, то свяжитесь с теми, кто ими занимается. Я направлен сюда обсудить с вашим руководством мирное сотрудничество между нами.

– Ты не понимать! – заверещал переводчик. – Договор нет! Мы господин. Люди работать на суйтц. Ты идти на место и ждать. Мы делать опыт. Ты слушать и быть кароший пики.

«Странная позиция, – подумал Чур. – И что удивительно, безапелляционная. Ладно, зайдём с другой стороны».

– Откуда ты знаешь мой язык? – поинтересовался Виталий.

– Мы ловить человек. Вы кароший пики. Нам такой надо. Мы брать вас на планета. Тебе большой честь. Твой дети работать на великий суйтц.

– Ясно, – кивнул Чур. – Значит, договора нет. Тогда ответь: что мне мешает убить вас?

– Ты низя убивать суйтц! – заверещал переводчик. – Ты работать для суйтц. Вы кароший пики и делать много полезный вещь.

– У нас нет рабов, – возразил Чур. – В нашем государстве все граждане равны и по собственной воле трудятся на благо общества. У нас никого не принуждают к подчинению.

Сидевший на стуле «баклажан» что-то сказал, и переводчик, возвысив голос, принялся вещать:

– Ты врать! Так не может жить! Ты работать на суйтц. Варк. Ты подчиняйся суйтц. Варк. Это великий почёт человек. Варк. Ты наш пики. Варк. Суйтц – твой господин. Варк...

Этому «варк» в конце каждой фразы в унисон вторили все остальные, будто ставя точку в утверждении. Переводчик всё повторял и повторял одно и то же. Виталий не придавал значения странному построению речи коротышки и, убаюканный особым ритмом, не заметил, как сознание отключилось.

Глава 4. Конфликт с суйтцами

– Проснись, Витли! – пробился ментальный импульс Ашаш.

Открыв глаза, Чур увидел коротышку с квадратным черепом. Тот попытался стащить энергомёт с его пальцев. А трое остальных выстроились полукругом и, продолжая напряжённо пялиться на пленника, в унисон повторяли лишь одно слово – «варк». И тут Чур понял: «Меня загипнотизировали. Вот уж не ожидал, что мелкие обладают такими способностями».

Виталий оттолкнул «бычка», встряхнул головой и поднялся. «Баклажаны» тут же смолкли и от удивления пооткрывали рты.

– Вы очень недружелюбно ведёте себя с гостями, – заметил Чур.

– Ты работать на суйтц. Варк! – опять затянул стоявший в стороне переводчик.

– Так дело не пойдёт! – взревел Чур и, не церемонясь, разбросал фиолетовоголовых.

Попáдав, те умолкли и, потирая ушибленные места, с ненавистью уставились на гиганта.

– Ты! – Виталий ткнул пальцем в высоколобого. – Быстро рассказывай, что это за корабль.

– Я не говорить пики! – заявил коротышка.

– Я не знаю, кто такой пики.

– Ты наш рабочий. Ты пики. Ты трудиться на суйтц. Ва...

– Ещё раз услышу «варк» – тут же убью, – предупредил Чур. Он обвёл взглядом притихших злобных коротышек. – Есть желающие?

Переводчик что-то пропищал, и теперь «баклажаны» молча пялились на странного человека, сумевшего противостоять их коллективному гипнозу. «Выходит, – подумал Виталий, – ранее освободиться не удавалось никому. Пожалуй, если бы не Ашаш, я тоже стал бы вечным подопытным. Спасибо кохлоту».

– Надеюсь, мы начинаем договариваться, – произнёс Чур и снова уселся в позу лотоса. Неудобно смотреть на коротышек с высоты.

Из соседнего отсека раздался топот маленьких ножек, и в проёме возникли два суйтца с вытянутыми руками. «Ашаш не говорил, что тут есть и другие. Значит, „бычок“ успел-таки передать сигнал».

У тренированного солдата хорошая реакция. Виталий первым выстрелил из энергомёта, и вбежавшие коротышки рухнули на пол. А вместе с ними и один из «баклажанов», находившихся в отсеке. Попал в зону поражения.

– Ты плохо пики! – гневно залопотал переводчик. – Ты быть наказан! Мы убить ты!

Виталий наклонился и схватил высоколобого за руку. Тот попытался сопротивляться, но Чур усилил нажим, и суйтц завизжал от боли. Сейчас пленник с удовольствием отомстил бы мучителю, истязавшему его энергомётом. Но здравый смысл не позволял следовать принципу талиона – «око за око».

Виталий ослабил хватку и усадил коротышку себе на колено. «Килограммов десять, – подумал человек. – Впрочем, при пониженной гравитации невозможно верно определить вес».

– Слушай меня, – произнёс Чур. – Ты мой переводчик. Если твой народ решит воевать со мной, ты пострадаешь одним из первых. Уяснил? Отвечай.

– Я говорить, ты пики, – пропищал высоколобый, растирая припухшую конечность.

– Как тебя зовут?

– Для ты – господин.

– Неверный ответ, – гаркнул Чур в самое ухо коротышке, и тот сжался. – Назови своё имя.

– Суйтц звать я Лиросо.

– Начинаешь соображать, – кивнул Виталий. – Так вот, Лиросо, если мы подружимся, у тебя всё будет хорошо. Если нет – ты покойник. Уяснил?

– Суйтц не говорить пики.

Виталия начал раздражать надменный тон «баклажана», и он слегка шёлкнул переводчика по голове. Поперхнувшись от неожиданного удара, Лиросо стал жадно хватать воздух ртом.

– Продолжим, – сказал Чур, наблюдая за остальными коротышками, похожими друг на друга, как братья. – Моё имя – Виталий. Повтори.

– Витали, – пропищал Лиросо.

– Очень хорошо, – одобрительно кивнул Чур. – Теперь расскажи, сколько здесь суйтцев?

– Десять. Ты один, мы много. Ты слушать нас и жить.

– Я вижу шестерых. Где остальные?

– Низ... – Лиросо замаялся. Видимо, словарный запас галакто у переводчика был невелик.

– Я хочу увидеть наше положение в космосе, – сказал Виталий.

– Ты глупый пики, – начал «баклажан» и тут же получил новый щелчок по голове. Схватившись за больное место, коротышка захныкал.

– Извини, что ударил, – произнёс Чур, – но ты плохо соображаешь. Вот и приходится твои мысли упорядочивать. Я удивляюсь, как вы вообще смогли выйти в космос с такой смыслённостью. У нас дети и то умнее.

Стоявшие вокруг «баклажаны» заверещали.

– Переводи, – велел Чур.

– Суйтц говорить, надо работать. И не хотеть видеть ты.

Виталий обвёл взглядом галдевших коротышек. Подозрительно быстро оправались и, похоже, не считали человека достойным внимания объектом. Значит, надо заставить себя уважать.

– Скажи всем, – приказал Чур переводчику, – отныне для вас самая главная задача – отвезти меня домой. Вы должны работать только над этой проблемой. Иначе получите огромные неприятности. Гарантирую. Кстати, я давно не ел и очень голоден. Если вы как можно скорее не доставите меня к людям, я буду питаться вами. И начну с... – Виталий пальцем указал на упитанного коротышку, бывшего, как утверждал Лиросо, здесь за главного. – С Олисоно.

Когда оторопевший переводчик оповестил сородичей об угрозе, суйтцы с кулаками набросились на человека, Виталий тяжело вздохнул: диалога не получилось. Значит, надо импровизировать. Подхватив Олисоно, Чур поднёс его к своему открытому рту.

– Не есть! – отчаянно взвизгнул переводчик, а последний коротышка отскочил к стене и схватился рукой за грудь.

– Ладно, я пошутил, – ухмыльнулся Виталий, поставив едва живого суйтца на пол. Тот сразу же упал и заскулил после пережитого волнения. – Я ещё не настолько голоден. Но предупреждение вы получили. Итак, вопрос был: где сейчас находится этот корабль?

– Тут нет экран. Ити низ.

– Хорошо, – кивнул Виталий. – Но сперва ты покажешь, где хранится оружие.

– Нет! Я треньк, не сказать.

– Хм... Лиросо, я тебя убивать пока не буду, – рассудительно произнёс Чур. – Ты ещё нужен мне. Но с другой стороны, я вот думаю: обязательно ли переводчику иметь две ноги? Достаточно одного рта, чтобы говорить. А значит, конечности лишние. И вот я решаю: что мне откусить в первую очередь? Даю тебе право выбора. Скажи, с какой частью своего тела ты готов распрощаться?

Похоже, Лиросо потерял дар речи. Больше Виталий не услышал от него ни единой реплики.

– Вот таким ты мне больше нравишься, – усмехнулся Чур. – Терпеть не могу, когда детишки строят из себя умников. Полагаю, мы начинаем находить общий язык и понимать друг друга. Итак, где на корабле хранится оружие?

– Там, – указал переводчик в сторону соседнего отсека.

– Отлично. Веди меня.

Лиросо безропотно поплёлся к двери. Главный суйтц вскочил и бросился наперерез, пытаясь остановить коллегу. Видимо, догадался, куда направлялся человек.

– Олисоно! – гаркнул Виталий.

Коротышка замер. Всё же не получалось у них игнорировать огромного чужака.

– Ты можешь прокладывать курс звездолёта?

– Делать навигатор, – тут же сказал высоколобий.

– А чем занимается твой начальник?

– Здесь учёный работать.

– Ясно. Изучайте меня, но не мешайте. Так и переведи. Если будут вопросы, постараюсь ответить. Только правильно формулируйте. А то обижусь и съем кого-нибудь.

Глава 5. Пилотская рубка

Едва человек с энергомётами на пальцах обеих рук оказался на нижней палубе, четверо бывших там фиолетовоголовых астронавтов сразу же дружно загалдели.

– Они спрашивать, что надо, – сказал переводчик. – Говорить, пики низя тут.

Виталий обвёл взглядом суйтцев. Пилоты были сдержаннее, чем учёная братия, и не бросались сражаться с гигантом. К тому же вооружённым. Затем Чур изучил небольшое помещение, сплошь увешанное экранами. Между ними светилось множество датчиков и тумблеров, подписанных карикатурными символами. Всё такое миниатюрное, предназначенное для маленьких пальцев коротышек. Человек тут работать не сможет.

Во время перелёта к суйтцам Чур не поленился нанести визит в штурманскую и выспросил у спецов координаты базирования форпоста Космической Федерации. Для людей расстояние от ближайшей освоенной планеты на световой год в сектор ρ Персея дальний рубеж. Чур и сам не знал тогда, зачем ему эти сведения. Но теперь был доволен собственным любопытством. Осталось уговорить коротышек проложить маршрут, ведь в чужой технике он совсем не разбирался.

– Кто навигатор? – грозно спросил Виталий.

– Он, – указал Лиросо на сидевшего у левой стены «баклажана».

Сперва Чур не улавливал разницы между суйтцами. В своих чёрных комбинезонах все они выглядели одинаково. Но по мере общения с ними он постепенно стал находить отличия. Так, у навигатора разрез глаз оказался более узким, ближе к китайскому, а само лицо – выпуклым.

– Лиросо, ты должен переводить дословно, – велел Чур. – Предупреждаю: начнёшь хитрить и искажать смысл – пострадаешь. У нас есть поговорка: сколько верёвочке ни виться, всё равно будет конец. Суть в том, что правда обязательно выплывет. Мы понимаем друг друга?

– Я думать.

– Вот и хорошо. Спроси у навигатора, известно ли ему, где суйтцы подбили космолёт людей.

– Он не знает, – уверенно заявил переводчик.

– Почему ты так решил?

– Ты вчера лететь сюда на корабль.

– Кто меня доставил?

– Аиси. Военный.

– Всё равно спроси навигатора.

Виталий наблюдал за диалогом суйтцев. Коротышки о чём-то спорили, и кукольный писк резал ухо высокими частотами.

– Лиросо, переводи. – Чур устал ждать.

– Капитан говорить, мы не лететь. Далеко.

– А навигатор знает координаты?

– Да.

– Великолепно. Пусть рассчитывает маршрут. Когда закончит, сразу же отправляемся.

– Ты не понимать! – взвился переводчик. – Корабль мал и летать тока в система.

– Лиросо, почему ты врёшь? – В голосе Виталия послышались угрожающие нотки, и высоколобый коротышка сжался. – Не надо считать меня тупым пики. Я разбираюсь в космической технике. Корабль такого класса может преодолевать межзвёздные расстояния. И мне известно, что вы недавно вернулись из дальнего космоса.

– Мы не лететь! – твёрдо заявил Лиросо. – Ты не понимать! Мы низя уйти с орбита. Капитан говорить, ты сдаться. И всё карошо.

– Кто капитан?

– Америсо, – указал переводчик на стоявшего у правой стены космонавта. Тот отличался от сородичей самым большим ростом и приплюснутой макушкой.

Виталий шагнул к «баклажану», достигавшему ему до бедра. Взяв за отворот кителя, Чур поднял капитана к своему лицу. Надменное выражение у суйтца мигом испарилось, и он ухватился маленькими ручками за плечо человека.

– Лиросо, переводи. Я хочу договориться по-хорошему.

«Баклажан» тут же пропищал на своём языке.

– Если доставите меня домой, будете жить, – добавил Чур. – Если нет, я всех съем.

– Ты врать! – заявил переводчик. – Мы иметь другой... структур. Наш воздух ты вред. Наш еда ты вред.

– Ты прав, – ухмыльнулся Виталий. – Но понимаешь, голодному человеку без разницы. Скажи, ты уже выбрал, с какой частью тела расстанешься первой? Мне надоедает твоя болтовня и всё больше хочется кушать.

– Я... – высоколобый тяжело вздохнул и отвернулся.

– Продолжаем беседу. Итак, капитан, вы доставите меня в нужный сектор космоса?

Виталий смотрел прямо в глаза коротышке. Тот почувствовал себя неловко и опустил голову.

Лиросо перевёл вопрос и вскоре дал ответ:

– Корабль лететь.

– Отлично. Я никого не обидел? – поинтересовался Виталий, поставив Америсо на пол.

– Нет, – за всех сказал высоколобый.

– Хорошо. Чем скорее доберёмся к моей планете, тем вы быстрее вернётесь домой. Люди не издеваются над пленными, как вы, и не заставляют батрачить на себя. И ещё, Лиросо, скажи капитану: я буду у энергоустановки. Если почувствую угрозу, то взорву корабль. Мне терять нечего.

Пока Лиросо переводил, Виталий изучал коротышек. Суйтцы внимали, опустив глаза. Но по реакции существ иной расы Чур не мог определить их отношение к услышанному. Возможно, язык их тел говорил о полном отрицании и несогласии с волей человека. Но по крайней мере, открыто «баклажаны» не роптали.

– А теперь я хочу увидеть космос, – произнёс Чур. – Скажи навигатору подключить наружные камеры.

Лиросо перевёл, и узкоглазый коротышка запустил аппаратуру. На маленьком экранчике, дававшем расплывчатое изображение, видимо настроенное под суйтцев, Виталий рассмотрел далёкое жёлто-зелёное солнце. Если исходить из размеров светила, корабль примерно на орбите Земли. Что понятно – оптимальная зона жизни.

– Покажи планету, возле которой мы находимся, – сказал Виталий.

Лиросо перевёл. Навигатор покрутил ручкой над экраном, и Чур увидел на фоне чёрного космоса огромный бело-синий овал. Из-за него полумесяцем выглядывал крохотный спутник.

– Как вы называете свой дом?

– Ссуйцамисара, – с благоговением произнёс Лиросо.

– А перевести можешь?

– Мать суйтцев.

– Красиво. А у спутника есть имя?

– Усивамасия. Старший... э-э-э... слуга.

– А есть и младший?

– Народ суйтц.

- Понятно, – кивнул Виталий. – А что за корабль висит на орбите?
- Лиросо вздохнул и, словно делая над собой огромное усилие, ответил:
- Космос-город.
- Там живут суйтцы?
- Да.

Чувствовалось, как неохотно переводчик рассказывает чужаку о своём мире. Что ж, ничего удивительного и вполне ожидаемо.

- Спроси, когда мы стартуем. – В голосе человека звучал металл.
- Два часа, – ответил Лиросо.
- Великолепно. Я поднимусь на верхнюю палубу, чтобы не мешать экипажу. Но я вернусь.

Лиросо перевёл, и суйтцы заметно приободрились. Ещё раз напоследок обведя взглядом коротышек, Виталий направился к выходу. Внутренний голос убеждал: «баклажанам» нельзя доверять. Однако, чтобы контролировать ситуацию на корабле, нужно держать под наблюдением всех.

Виталий шёл к лестнице за переводчиком. С верхнего яруса не доносилось ни звука. Чур надеялся, что суйтцы уgomонились и больше не станут злить человека, способного запросто их уничтожить. Но на последней ступени Лиросо внезапно остановился и вдруг рухнул без сознания.

«Баклажаны» не желали мира. Оставшаяся на верхней палубе учёная братия устроила засаду. Виталий осторожно высунулся. Четверо коротышек в скафандрах со шлемами на головах, едва завидев человека, тут же открыли баллоны и пустили газ.

Подхватив Лиросо, Виталий ретировался и, вновь оказавшись в пилотском отсеке, захлопнул дверь.

Экипаж с подозрением уставился на быстро вернувшегося гиганта.

– Америсо, сийо (взлтай)! – приказал Чур капитану, усвоив некоторые понятия во время диалога суйтцев.

Но коротышка лишь покачал головой.

– Пики тренък, – выдал тот надменно.

Виталий ещё не знал этого слова, хотя и слышал несколько раз. Но перевести сейчас некому – Лиросо в отключке. А судя по тону, капитан угрожал. Бунт на корабле. Не глядя, Чур махнул рукой. Стоявший рядом «баклажан», ударившись о стену, упал на пол.

– Америсо, сийо, – твёрдо произнёс Виталий.

– Пики тренък, – повторил капитан уже не так уверенно.

Виталий схватил ближайшего суйтца и придавил ему руку. Фиолетовоголовый отчаянно завизжал.

– Америсо, сийо, – зловеще выдохнул Чур.

Капитан растерянно смотрел на корчившегося от боли члена экипажа.

– Ну?! – грозно прошипел Виталий.

Америсо сдался и залепетал по-своему. Навигатор тут же метнулся к пульту справа. Вскоре Чур увидел на экране, что корабль начал маневрировать. Лишь тогда отпустил визжавшего коротышку. Тот упал на колени и, обхватив пострадавшую руку, жалобно всхлипывал. К нему тут же бросился один из товарищей и принялся оказывать помощь.

Чур сел на пол и прислонился к двери. Слабость навалилась мгновенно и застигла врасплох. «Баклажаны» сегодня изрядно потрепали нервы. А ещё, вероятно, и газа вдохнул. Фильтры в носу, конечно, защитили. Но Лиросо отрубился сразу.

Виталий закрыл веки и постарался расслабиться.

– Почему не отвечаешь? – неожиданно донёсся мыслепоток Ашаш.

– Я тебя не слышал, – удивился Чур.

– Я находился рядом с тобой и пытался общаться. Я хотел предупредить о действиях суйтцев наверху. Но ты не отвечал.

– Я ещё не понимаю, что происходит, – задумался Виталий. – Сейчас, Ашаш, я слышу тебя. А когда беседовал с коротышками, нет. Вероятно, я расслабился, и сознание начало воспринимать слабые энергии.

– Досадно. Получается, мы не всегда можем общаться.

– Со временем мы что-нибудь придумаем. Но сейчас мне нужно отдохнуть. Я засыпаю на ходу. Ашаш, ты покарауль суйтцев. Если что – сразу же буди меня.

– Тебе необходимо сбалансировать внутренние потоки. Я помогу.

– Спасибо, – ответил Виталий и тут же отключился.

Глава 6. Коварство суйтцев

Чур открыл глаза. Отдых пошёл на пользу: в голове была ясность, а в руках – сила.

Вокруг стояли озабоченные суйтцы. В том, что коротышки замыслили какую-то пакость, сомневаться не приходилось. Но «баклажаны» держались спокойно и не приближались к пленнику. Значит, нужно срочно выяснить, что они задумали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.